

Извлеченіе изъ записокъ А. А. Половцова о возникновеніи Русскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Историческаго Общества.

М а р т ь 1866 г.

Давно уже я чувствовалъ склонность къ пренебреженной, почти неизвѣстной исторіи Россіи XVIII вѣка. Я упоминалъ въ этихъ запискахъ и о выпискахъ, сдѣланныхъ мною изъ бумагъ Кн. Безбородко, говорилъ и о перепискахъ Репнина и Гр. Нессельроде, также попавшихъ въ мои руки. Мнѣ всегда казалось, что изданіе памятниковъ, документовъ, составляетъ основаніе историческаго изученія, и что для сколько-нибудь серьезнаго ознакомленія съ исторіею Россіи XVIII в. нужно прежде всего подумать объ изданіи историческихъ документовъ. Но такія изданія не всегда въ средствахъ частныхъ лицъ; для того, чтобы они совершались удовлетворительно, надобны и деньги, и усилія болѣе, чѣмъ одного человѣка. Поэтому мнѣ всегда казалось весьма желательнымъ составленіе общества, которое, усилившись соединеніемъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ, употребило-бы эти средства на изданіе документовъ, могущихъ положить твердое основаніе серьезному изученію русской исторіи XVIII вѣка. Не разъ мнѣ случалось говорить объ этомъ съ лицами, которыхъ я считалъ способными оказать мнѣ въ этомъ содѣйствіе, но всегда тщетно. Въ концѣ 1865 г. мнѣ посчастливилось, однако, встрѣтить людей, которые помогли мнѣ осуществить мою мысль. Первымъ я долженъ назвать А. Ф. Гамбургера. Гамбургеръ человекъ весьма добрый, честный, не глупый, услужливый.

Пожилой холостякъ, не имѣющій состоянія, достигшій личнымъ трудомъ званія члена Совѣта М-ва Иностранныхъ Дѣлъ, чина Тайнаго Совѣтника и особеннаго расположенія Князя Горчакова. Не имѣя особыхъ цѣлей въ жизни, не будучи ни тщеславенъ, ни жаденъ къ какимъ-либо наслажденіямъ, хворая и нося довольно значительный горбъ, что, конечно, не украшаетъ ни носителя, ни его жизнь, Гамбургеръ охотно подался на мои замыслы, а вслѣдствіе распоряженія Кн. Горчакова и отношеній своихъ къ начальству Госуд. Архива, могъ оказать моему предположенію полезную услугу. И въ самомъ дѣлѣ, изъявивъ свое сочувствіе, онъ черезъ нѣсколько дней передалъ мнѣ, что Князь Горчаковъ обѣщаетъ намъ доступъ въ Государственный Архивъ, а Начальникъ Архива, Злобинъ, и Совѣтникъ М-ва, Жомини, преподававшій дипломатію Наслѣднику, желаютъ вступить въ число учредителей. Такимъ образомъ насъ собралось уже четверо. Рѣшено было дополнить это число до 12. По соглашенію моему съ Гамбургеромъ, мы остановились на слѣдующихъ лицахъ: Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, живой представитель русской исторіи, другъ Карамзина, Бородинскій боецъ, увѣнчанный лаврами пѣвецъ, не покидающій теперь Зимняго Дворца и потому могущій оказать довольно разностороннюю помощь. Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ, одинъ изъ наиболее просвѣщенныхъ Государственныхъ Совѣтниковъ, поставившій себѣ памятникъ устройствомъ Публичной Библиотеки, и въ особенности организованіемъ иноязычнаго Русскаго отдѣленія; записной любитель русской исторіи, не разъ говорившій мнѣ, что его любимѣйшая мечта была-бы сдѣлаться какимъ-нибудь Государственнымъ Архивариусомъ. Аванасій Федоровичъ Бычковъ. Специалистъ по части славянской литературы, библиотечаръ отдѣленій русскаго и рукописей въ Публичной Библиотекѣ. Θεоктистовъ, извѣстный своими

24
историческими трудами. Бестужевъ, профессоръ русской исторіи въ здѣшнемъ Университетѣ, Богдановичъ - военный историкъ. Гр. Дмитрій Андреевичъ Толстой, представитель церковной исторіи и ключъ къ церковнымъ всякаго рода архивамъ, по званію Оберъ-Прокурора Синода, и, наконецъ, двѣнадцатымъ положено взять Генераль-Адъютанта Гр. Перовскаго, Попечителя Наслѣдника, которому предлагается поднести званіе Почетнаго Попечителя. Всѣ эти лица изъявили согласіе участвовать и за тѣмъ въ первыхъ числа Марта собрались разъ вечеромъ въ залѣ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и обсудили статуты, предначертанные Гамбургеромъ примѣнительно къ уставу Географическаго Общества. Мнѣ поручено было заняться окончательною редакціею. Черезъ нѣсколько дней просьба объ учрежденіи Общества подписана и пущена въ ходъ. На-дняхъ должно послѣдовать утвержденіе.

20 О к т я б р я 1866 г.

Я говорилъ, кажется, въ этихъ запискахъ объ осуществленіи давнишняго моего желанія - учрежденіи историческаго общества. Вчера было первое его засѣданіе; вотъ какъ оно происходило. Къ 9 час. вечера мы собрались на квартиру /на Невскомъ недалеко отъ станціи Московской желѣзной дороги въ Синодскомъ домѣ/ къ Графу Дмитрію Андреевичу Толстому, въ завѣдываніи коего, по званію Министра Народнаго Просвѣщенія, находится наше общество. Изъ учредителей недоставало Гр. Перовскаго, находившагося при Наслѣдникѣ въ Царскомъ Селѣ, и Князя Вяземскаго, также въ Ц.С. больнаго. Остальные члены были: Богдановичъ, Бестужевъ, Бычковъ, Гамбургеръ, Жомини, Злобинъ, Б. Корфъ, Гр. Толстой, я и Θεоктистовъ. Начали мы съ избранія въ предсѣдатели Князя Петра Андреевича Вяземскаго. Помощникомъ ему пришлось, вслѣдствіе неожиданнаго, но

громогласнаго предложенія В. Корфа, избрать Богдановича, добраго старика, извѣстнаго по своей исторіи отечественной войны, но окончательно неспособнаго къ какимъ-либо административнымъ, распорядительнымъ обязанностямъ. Членами Совѣта избраны Бычковъ, Злобинъ и Гамбургеръ; секретаремъ я; затѣмъ, спохватившись, что обошли Θεоктистова, избрали его въ Казначей, что, по уставу, даетъ ему права Члена Совѣта. Послѣ такихъ торжественныхъ и близкихъ къ комичному распоряженій, поручили Совѣту обдумать, что дѣлать, и разошлись.

14 Д е к а б р я 1867 г.

Было собраніе всѣхъ членовъ нашего историческаго общества въ Аничковскомъ дворцѣ у Наслѣдника, который очень мило и любезно всѣхъ принималъ. Засѣданіе прошло въ томъ, что я, въ качествѣ секретаря, доложилъ объ окончаніи печатаніемъ перваго тома и о матеріалахъ, имѣющихся въ виду для втораго. Затѣмъ было прочитано нѣсколько весьма неинтересныхъ бумагъ Злобиннымъ, директоромъ Государственнаго Архива, который весьма недружелюбно относится къ намъ, несмотря на то, что состоитъ въ числѣ учредителей. Послѣ Злобина Бычковъ /академикъ и библіотекаръ въ Публичной Библіотекѣ/ прочиталъ приготовленную имъ для третьяго тома статью: сводъ требованій депутатовъ, созванныхъ въ 1767 году и, наконецъ, я прочиталъ написанную на французскомъ языкѣ Барономъ Гриммомъ записку объ отношеніяхъ ~~къ~~ ~~нему~~ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ. Въ числѣ членовъ присутствовалъ В. К. Владиміръ Александровичъ, чрезвычайно интересующійся русской исторіей. Наслѣдникъ очень интересуется изданіемъ нашего Сборника и пожертвовалъ 1500 руб., ИМПЕРАТРИЦА - 1000 р., Владиміръ Александровичъ - 1000 р. Такимъ образомъ у насъ образовались

25
средства, не существовавшія при началѣ изданія. Я съ своей стороны напечаталъ за свой счетъ и подарилъ обществу первый томъ.

8 І ю л я 1869 г. Вторникъ.

Узнавъ, что В. К. Наслѣдникъ вернулся изъ Краснаго Села, я отправился къ нему въ занимаемый имъ Александровскій дворецъ. Я сказалъ ему, что пріѣхалъ съ просьбой разрѣшить нѣкоторыя цензурныя сомнѣнія при печатаніи писемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА къ Лагарпу, составляющихъ собственность Великаго Князя.

Съ подлиннымъ вѣрно: *А. М. Соловьевъ*